

Ся Ди, кажется, догадался о чем-то из их диалога — в конце концов, он тоже был слушателем, — но у него возникло множество вопросов.

Если этот Черный Ся Ди действительно является им самим, то он пришел из будущего. Но почему в будущем он стал таким?

Да и почернел донельзя, а его душевное состояние, похоже, стало совсем безумным.

Сам Ся Ди ни за что не хотел бы превратиться в такого человека.

Ся Ди медленно спросил: Скажи, ты правда — это я из будущего?

Черный Ся Ди холодно хмыкнул: Конечно. Но не рассчитывай узнать от меня что-либо о грядущем. Я ни за что тебе ничего не расскажу.

Лицо Ся Ди почернело: Знаю, да я и сам не горю желанием спрашивать. Мне совсем не хочется сейчас знать, что ждет в будущем.

Для Ся Ди будущее было чем-то неизвестным, но при этом относительно светлым. Если узнать результат заранее, можно было невольно изменить что-то, спровоцировав необратимые последствия, а это было бы настоящей бедой.

Все как с котом Шрёдингера: пока не открыл коробку, вариантов множество, но стоит заглянуть внутрь — и останется лишь один.

Они продолжали противостоять друг другу. Очевидно, что после вмешательства Гравитационной жемчужины духовная сила Ся Ди вновь мощно возросла, и теперь он мог легко тягаться с Черным Ся Ди, а чаша весов даже начала понемногу склоняться в его пользу.

Это был хороший знак, он чувствовал, что в этот раз обязательно победит!

Ся Ди, охваченный волнением, вложил в борьбу еще больше усилий.

Черная и белая души в теле Ся Ди постоянно сталкивались, что выглядело весьма примечательно.

Черный Ся Ди, очевидно, тоже заметил этот переломный момент. Он еще пытался сопротивляться, не желая сдаваться, но Ся Ди уже не собирался отступать. Черный Ся Ди беспомощно усмехнулся: Неужели это так? Великий Путь предопределен, будущее изменилось, а каким оно станет — боюсь, мне уже не узнать.

Черный Ся Ди был явно потрясен, а в подобном противостоянии это худшее, что можно допустить.

Духовная сила Ся Ди продолжала медленно расти, весы победы окончательно склонились, постепенно вытесняя Черного Ся Ди из его тела. В конце концов, тот был полностью изгнан.

В тот же миг Ся Ди почувствовал, как всё его существо словно прояснилось. Огромный поток энергии хлынул в него из окружающего пространства.

Это была не духовная энергия, а бесконечная ментальная мощь. Она раз за разом омывала душу Ся Ди, постоянно закаляя его дух.

Спустя несколько минут Ся Ди почувствовал, что его ментальная сила удвоилась. Если бы сейчас ему пришлось снова столкнуться с Черным Ся Ди, он, наверное, одолел бы того за считанные секунды.

Затем он посмотрел на Черного Ся Ди: тот стал совершенно прозрачным, словно готовый в любую секунду развеяться, как дряхлый старик на пороге смерти.

Черный Ся Ди горько усмехнулся и беспомощно произнес: Ты победил. Быть может, будущее и впрямь изменится благодаря тебе. Надеюсь на это.

Сказав это, Черный Ся Ди полностью растворился, не оставив ни следа.

Ся Ди опустил голову, о чем-то размышляя. Прошла минута, прежде чем он пришел в себя. Он молча посмотрел в небо.

Гравитационная жемчужина всё еще парила в вышине. Ся Ди направил туда духовное восприятие и обнаружил, что внутри по-прежнему таится неисчерпаемая сила.

Ся Ди протянул руку, и жемчужина послушно опустилась, в итоге оказавшись на его ладони.

Он приподнял бровь: эта штука — настоящий божественный артефакт. Ее можно использовать не только против врагов, но и для тренировки ментальной силы.

Сейчас у Ся Ди не было уровня культивации, так что оставалось лишь искать способы совершенствоваться в других аспектах, восполняя свои пробелы.

Как только Гравитационная жемчужина легла в руку, пространство вокруг начало содрогаться, словно готовое рассыпаться.

На лице Ся Ди отразилось удивление: выходит, он прошел испытание?

Однако, несмотря на значительное укрепление духа, обещанный Великий Путь так и не пробудился. Что вообще происходит?

Не успел Ся Ди осознать это, как всё его тело мгновенно исчезло.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что находится в какой-то деревне. Пока он растерянно оглядывался, стоявшая рядом миловидная девушка хлопнула его по плечу.

Ся Ди пришел в себя, обернулся — и в ту же секунду остолбенел!

Девушкой оказалась не кто иная, как Линь Лоцин, с которой он только что мельком встретился!

Линь... Линь Лоцин, ты как здесь оказалась?

Линь Лоцин, похоже, услышала что-то странное. Она с недоумением посмотрела на него и спросила: Брат Ди, у тебя с головой всё в порядке? Что значит как я здесь оказалась? Я всегда здесь была.

Но...

Ой, всё, хватит. Знаю я, что ты просто хочешь отлынивать от полевых работ, но не надейся, не выйдет. Пошли скорее, а то папа Линь скоро начнет нас ругать. — Линь Лоцин махнула рукой и потянула Ся Ди в сторону полей.

Девушка перед ним совсем не походила на ту холодную особу, что он видел мгновение назад; казалось, будто у нее раздвоение личности.

Да и одежда была совершенно другой: если судить по ткани, наряд Линь Лоцин был очень старым, хотя и очень чистым.

Ся Ди не успел опомниться, как Линь Лоцин уже притащила его в поле, по пути продолжая наставлять насчет предстоящей работы.

Ся Ди был в замешательстве: разве он не пришел проходить испытание? Почему он теперь занимается фермерством? Неужели его проверка заключается в том, чтобы научиться работать в поле?

Тем не менее, он принялся за дело. Как ни странно, Ся Ди раньше никогда не занимался

сельским хозяйством, но его движения были на удивление уверенными, словно он делал всё это тысячи раз прежде, и работа спорилась сама собой.

Так Ся Ди и Линь Лоцин провели весь день. Ся Ди так вымотался, что спина ныла и едва разгибалась.

Даже сейчас он не понимал, в чем заключалось его испытание.

В середине дня к ним заглянул папа Линь, и благодаря этому Ся Ди кое-что разузнал.

В этом мире Линь Лоцин приходилась ему сестрой, но кровной была только она, а его самого когда-то подобрала.

Папа Линь был потомственным крестьянином и жил за счет земледелия, но в последнее время он приболел, ему стало трудно ходить, и всю тяжелую работу пришлось взять на себя Ся Ди и Линь Лоцин.

Конечно, они и раньше часто помогали папе Линю, поэтому процесс был им знаком, и работа шла легко.

Все трое были измотаны, но после тяжелого дня небо постепенно начало темнеть, а легкий вечерний ветерок принес долгожданную прохладу.

Слушая шелест ветра, они, переговариваясь и смеясь, вернулись домой.

Дом оказался простой деревянной лачугой в старинном стиле.

Внутри мама Линь приготовила два блюда — одно мясное, одно овощное — и четыре миски риса.

Стол был маленьким, деревянным и довольно потрепанным, от него исходил легкий запах плесени, но это было неважно — аромат еды перебивал всё остальное.

<http://bllate.org/book/21047/2140884>